V.A. Dmitrieva
The Correlation of the Category of *Nothing* to Nihilism

The correlation of the category of *nothing* to conceptions of nihilism is analyzed. Special attention is paid to the problem of the mode of existence of *nothing* and its reference.

Key words and word-combinations: nothing, nihilism, being, essence.

Анализируется соотношение категории *ничто* с концепциями нигилизма. Особое внимание уделяется проблеме способа существования *ничто* и его референции.

Ключевые слова и словосочетания: ничто, нигилизм, бытие, сущее.

УДК 11/12
ББК 87.21

В.А. Дмитриева

СООТНОШЕНИЕ КАТЕГОРИИ *НИЧТО* И НИГИЛИЗМА

На связь нигилизма с категорией *ничто* указывалось неоднократно, и это представляется вполне естественным при рассмотрении становления той или иной концепции нигилизма. Наша задача состоит в другом: выяснить, какую роль играет категория *ничто* в качестве своеобразного «стимулятора» становления концепций нигилизма.

Нигилизм и *ничто* связаны по крайней мере в двух аспектах. Во-первых, этимологически, поскольку нигилизм происходит от латинского слова «nihil», что в буквальном переводе означает «ничто». Во-вторых, в содержательном аспекте. В самом широком смысле это умонастроение, связанное с установкой на отрицание общепринятых ценностей, идеалов, моральных норм, культуры» [1, с. 84]. В этом определении (авторы – В.П. Волгин, В.Ф. Пустарнаков, Э.Ю. Соловьев) все-таки центральной категорией является «отрицание»; именно оно задает весь смысл нигилизму.

В других энциклопедических определениях подчеркивается, что исходно это одна из характерных черт буддийской и индуистской философии [2, с, 705]; на это же указывается и в еще одной современной энциклопедии [3, с. 689], тем более что авторы этих статей, посвященных *ничто* и нигилизму, одни и те же – А.А. Грицанов, Т.Г. Румянцева.

М. Хайдеггер в работе «Что такое метафизика?» обратил внимание на то, что сам вопрос «Что такое *ничто*?» парадоксален и в силу этой парадоксальности, мягко говоря, некорректен. Нельзя спрашивать, что такое *ничто*, поскольку *ничто* – это не предмет, это не что, это полное отсутствие чего бы то ни было.

Прежде чем рассуждать о *ничто*, необходимо убедиться, что *оно есть*. В каком смысле оно есть, как оно может существовать? Точнее бы сказать, *наличествовать*. Само слово «ничто» уже обозначает, что его нет. Это, кстати говоря, относится ко всем словам и терминам: как и где они существуют? На этот вопрос давно, по крайней мере со средневекового спора об универсалиях, обратили внимание реалисты и номиналисты. Но проблема даже не в этом, по сути дела мы имеем дело с проблемой *способа существования*.

М.А. Розов в одной из последних своих книг четко сформулировал эту проблему как проблему способа бытия семиотических объектов [4]. Воспользуемся полученными им результатами, которые, на наш взгляд, могут пролить свет на проблему способа существования *ничто*.

Он задается, например, вопросом: как существует любое литературное произведение? Скажем, «Война и мир» Л.Н. Толстого. Этот роман нельзя идентифицировать с книгой, лежащей у меня на столе или стоящей на книжной полке. Это стопки бумаг, в каждой из которых размещены определенным образом пятна краски. А где роман? И вот, беря в руки эту стопку бумаги и погружаясь в рассмотрение выстроенных значков, мы попадаем в совершенно иной мир XIX в., в котором происходит война, действуют люди с их переживаниями, чувствами, страстями. Розов предложил назвать этот мир, в котором живут персонажи романа «Войны и мира» по аналогии с зеркалом «миром зазеркалья». Но это не снимает проблемы: где и как он существует? Как писал Поль Гольбах, «люди всегда помогали своему незнанию вещей тем, что придумывали слова, с которыми не могли связать определенного содержания» [5, с. 51]. Может быть, и *ничто* такое же слово (термин, категория), поскольку обозначает отсутствие всего сущего?

Это выводит нас на проблему референции понятия: что соответствует тому или иному понятию? У *ничто* такого референта нет, нет *предмета*, это небытие, отсутствие бытия, как и сущего. Так, Платон предполагал, что все вещи имеют прообразы в виде идей, существующих объективно, «где-то», в стране Урании. Но, с точки зрения Платона, идеи *ничто* быть не может. Он, кстати, затруднялся сказать, есть ли идеи, совершенное бытие, которые являются прообразами негативных явлений сущего. Любопытно, что категорию небытия он вовсе не отрицает, о чем свидетельствует диалог «Теэтет». Участник диалога – Чужестранец, подводя итог дискуссии, настаивает на *существовании* небытия. Эти рассуждения осуществлялись в рамках диалектики бытия и иного: бытие и иное пронизывают друг друга, «само иное, как причастное бытию, существует благодаря этому причастию, хотя оно и не то, чему причастно, а иное; вследствие же того, что оно есть иное по отношению к бытию, оно – совершенно ясно – должно быть небытием» [6, с. 332]. Эту позицию отстаивают и обосновывают ныне Н.М. Солодухо, П.А. Сапронов. Не менее важно продолжение рассуждений Чужеземца: «С другой стороны, бытие, как причастное иному, будет иным для остальных родов и, будучи иным для них всех, оно не будет ни каждым из них в отдельности, ни всеми ими, вместе взятыми, помимо его самого, так что снова в тысячах случаев бытие, бесспорно, не существует...» [6, с. 332], а значит, является как небытие. Но это уже не чистое небытие, так сказать, конкретное *ничто*.

Это же относится и ко всем другим философским категориям. Имеют ли, например, категории «качество», «количество» объективный референт? Вроде бы

да, но, указывая на «этот референт», мы указываем на вполне конкретную вещь или группу вещей, предмет, который принципиально отличается от этих категорий.

Изложенное напоминает ситуацию с улыбкой Чеширского Кота Льюиса Кэррола, на которую обращает внимание М.А. Розов, когда Кот постепенно исчезал, начиная с хвоста, а улыбка ещё некоторое время продолжала присутствовать, пока тоже не исчезала. Мартин Гарднер, написавший примечания к «Алисе в стране чудес», указывает на то, что выражение «улыбка без кота» представляет собой неплохое описание чистой математики. А действительно, что такое чистая математика и где её найти? Любая формула чистой математики или физики ставит перед нами тот же вопрос: где и как они существуют? Эмпирически мы знаем белизну снега, чистого листа бумаги, фату новобрачной и т.п. Это реальные вещи, обладающие свойством белизны. А какими «свойствами» обладает *ничто*? Вроде бы оно не должно обладать никакими свойствами.

М.А. Розов предлагает следующий выход из сложившейся ситуации: «Но если так, то в лице улыбки знаменитого Кота мы имеем действие или состояние, лишенное субстанции, пример характеристики объекта без самого объекта. Мы привыкли, что это возможно в абстракции, но никак не в рамках эмпирической реальности. В эмпирии характеристика без объекта – это то же самое, что и круглый квадрат!» [4, с. 11]. *Ничто* тоже парадоксально, поскольку его нет, а мы о нем рассуждаем, стремимся осмыслить, уже одно это приводит к парадоксу. Иными словами, *ничто не является субстанцией* и являться ею в принципе не может, поскольку это не предмет, и все же обладает какими-то характеристиками. Ведь «что-то» о нем мы знаем и выражаем.

Из изложенного вытекает следующий вопрос: является ли *ничто* только абстракцией (то есть существует, как полагали номиналисты, только в уме человека, а не в объективной реальности)? Как писал Гегель (в «Энциклопедии философских наук»), в философии важно не то, что можно мыслить, а то, что действительно мыслят, и подлинную стихию мысли следует искать только в самом мышлении. Выделим две основные перспективы в обсуждении проблематики *ничто*: оно является только абстрактным понятием, то есть существует только в нашем уме, в сознании, оно обладает реальным существованием (но каким, это остается вопросом). Упомянутые современные исследователи Н.М. Солодухо и П.А. Сапронов полагают и обосновывают мысль о том, что *ничто* существует. Как бы там ни было, эта категория, возникшая практически на заре формирования философии (Парменид: «бытие есть, небытия нет»), а какие-то представления существовали прежде и прошли в том или ином виде через историю философии до наших дней, заслуживает самого серьезного осмысления и исследования. Ещё раз подчеркнем, что данная проблема имеет смысл для обсуждения как проблема способа бытия. Если *ничто* есть, то каков способ этого бытия? Иными словами, *ничто* фактически оказывается неотделимой категорией от категории бытия.

Первое, что можно сказать о *ничто*, это то, что оно, как и бытие Парменида, неизменно. Но если оно действительно существует, как существует и бытие (которое, согласно Пармениду мы и помыслить-то несуществующим не можем), то относительно *ничто* высказывания должны быть более осторожными и, как ныне говорят, «взвешенными». Мы не должны, исходя из положения о том, что бытие есть *ничто*, отождествлять эти категории, напротив, необходи-

мо, самое главное, выявлять их специфику. Но во всяком случае без категории бытия не обойтись. И это обсуждение имеет смысл не только на уровне самых абстрактных философских категорий, но и жизненно важный, экзистенциальный смысл (именно с ним связано появление нигилизма).

Термин «нигилизм» употреблялся по-разному в интеллектуальной истории. В XII в. этим термином обозначали одну из религиозных ересей, отрицавшую богочеловеческую природу Христа, – ересь «нигилизма». В XVIII в. термин «нигилизм» закрепляется в научном языке. Во второй половине XIX в. появились концептуальные построения А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, О. Шпенглера и других. Шопенгауэр представил нигилистически окрашенную концепцию «буддийского» безразличия. Шпенглер рассматривал в своей книге «Закат Европы» нигилизм как характеристику упадка европейской культуры. Ницше разработал самую кардинальную концепцию нигилизма. Он считал все основные принципы разума, сформулированные в европейской философской традиции, начиная с Сократа. Именно Сократ, а затем Платон и Аристотель считали эту парадигму «опаснейшим покушением на жизнь». Создавая все более абстрактные понятия, мы удаляемся от жизни и витаем в области чистых понятий. Апофеозом этого явилась философская система Гегеля, где все есть Понятие.

Обсуждение вопросов нигилизма следует начать с понимания метафизики М. Хайдеггером. Первоначально оно было изложено в лекции «Что такое метафизика» (1929 г.). Он указывает на то, что всякий спрашивающий о метафизике сталкивается с двумя обстоятельствами: во-первых, любой метафизический вопрос охватывает метафизику в целом; и это не случайно, ибо метафизика является универсальной философской концепцией, так или иначе выходящей на все философские проблемы; во-вторых, любой метафизический вопрос может быть задан при условии, что сам спрашивающий вовлекается в него, то есть сам ставится под вопрос. Последнее обстоятельство знаменательно в том отношении, что с самого начала провозглашается неклассический подход к философствованию в отличие от классического, жестко противопоставлявшего и разделявшего субъект и объект познания. А это означает, что экзистенция, человеческое присутствие, человеческое существование приобретает весьма важное место в философствовании: «…как раз когда человек науки закрепляет за собой свою подлинную суть, он явно или неявно заговаривает и о чем-то другом. Исследованию подлежит только сущее и более – *ничто*; одно сущее и кроме него – *ничто*; единственно сущее и сверх того – *ничто*» [7, с. 17].

Своему воззрению относительно *ничто* Хайдеггер остался верен до конца своей жизни. Об этом свидетельствуют известный немецкий философ Юрген Хабермас [8], а также отечественный философ и талантливый переводчик работ Хайдеггера на русский язык В.В. Бибихин [9]. Об этом же пишет В.Н. Гасилин [10, с. 24].

Что же это за таинственное *ничто*, которое наука отвергает как «жуть и бред» и не желает иметь с ним дело, но не может обойтись без *ничто*. Вообще сам вопрос о *ничто* парадоксален: как можно спрашивать о том, чего нет? Ведь мы всегда спрашиваем о нечто, о том, что существует. А как можно вопрошать о том, чего не, что не существует? Человек как сущее и притом конечное сущее может ли помыслить *все* сущее, а именно в этом состоит задача метафизики. Можно «помыслить сущее целиком в «идее» его совокупности и подвергнуть

этот продукт воображения отрицанию и снова «помыслить» как нечто отрицательное. Но на этом пути мы, конечно, получим формальное понятие воображаемого *ничто*, однако никогда не получим само *ничто*» [7, с. 19].

Этот формальный путь тупиковый хотя бы потому, что все сущее в целом нам никогда не дано. Мы сталкиваемся с *ничто*, когда «берет тоска». Это не скука от дела или какого-то занятия вообще. «Глубокая тоска, бродящая в безднах нашего бытия, словно глухой туман, смещает все вещи, людей и тебя самого вместе с ним в одну массу какого-то страшного безразличия. Этой тоской приоткрывается сущее в целом» [7, с. 20].

Ничто как отрицание сущего – это один аспект. И в данном аспекте, собственно, и возникает основание для нигилизма, на базе которого он развился. Нигилизм направлен на ниспровержение сущего, а не бытия вообще. Последнего рода нигилизм практически не встречается как интеллектуальное движение.

Многие исследователи указывают на нигилизм Ницше, но все-таки оценка этой концепции неоднозначна. Ницше провозглашают основателем нигилизма, что далеко не так, что достаточно основательно показано в современных исследованиях [11]. Следует обратить внимание на два аспекта в связи с обсуждаемой проблематикой. Во-первых, Ницше ни в одной работе не употреблял категорию *ничто*. Во-вторых, нигилизм, который часто стремятся представить как какой-то всеобъемлющий и даже абсолютный, не носил у него такого характера. Он с большой четкостью и страстностью стремился обратить внимание на то, что наступает *иная* эпоха, в рамках которой формулируется, возникает иная система ценностей. Отсюда идея сверхчеловека как носителя этой новой системы ценностей. Нигилизм у Ницше – отрицание прежней системы ценностей и замены ее новой. И теперь, уже по прошествии ста лет, это стало очевидным.

Нигилизм с *ничто* явным образом коррелирует, однако эта «родственная» связь по этимологии не означает их родство по содержанию. Это следует из двоякого понимания *ничто*: как полного отрицания бытия и всего сущего и как отрицания «части» сущего. Именно в таком виде нигилизм присутствует как в современной философии, так и в интеллектуальной жизни общества.

Библиографический список

1. Новая философская энциклопедия: в 4 т. М., 2001. Т. 3.
2. История философии: энциклопедия. Минск, 2002.
3. Новейший философский словарь. 3-е изд., испр. Минск, 2003.
4. *Розов М.А.* Теория социальных эстафет и проблемы эпистемологии / Рос. акад. наук, Ин-т философии. М., 2008.
5. *Гольбах П.* Система природы. М., 1940.
6. *Платон.* Собрание сочинений: в 4 т. Т. 2 / общ. ред., примеч. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи; пер. с древнегреч. М., 1993.
7. *Хайдеггер М.* Время и Бытие. Статьи и выступления / пер. с нем. М., 2010.
8. *Хабермас Ю.* Хайдеггер: творчество и мировоззрение // Историко-философский ежегодник ‘89. М., 1989.
9. *Бибихин В.В.* Дело Хайдеггера // Философия Мартина Хайдеггера и современность. М., 1991.
10. *Гасилин В.Н.* Экзистенциализм. Саратов, 2009.
11. *Сапронов П.А.* Путь в Ничто: очерки русского нигилизма. СПб., 2010.